

Юрий Александрович Бабинов

Исламский фактор в истории многонационального региона

Nurt SVD 49/2 (138), 398-412

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Исламский фактор в истории многонационального региона

Юрий Александрович Бабинов

babinow.400@mail.ru

Севастопольский государственный университет

Доктор философских наук, профессор Севастопольского государственного университета. Специалист в области истории, религиоведения, философии и социологии религии. Докторская диссертация на тему «Государственно-церковные отношения в России, СССР, СНГ: история, теория, практика» защищена в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Автор более 200 научных, учебных и методических работ.

В современных государствах проживает несколько тысяч разных народов и практически все они являются многонациональными. Благополучие, а нередко и сама жизнь людей, их мирное существование во многом зависят от взаимоуважения и взаимопонимания, от терпимости к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям, от предоставления каждому человеку права служить ценностям своей самобытной культуры.

Уникальным природным и культурным феноменом является Крымский полуостров, расположенный в Северном Причерноморье. Здесь в настоящее время проживают представители более 80 национальностей. С древних времен Крым находился на перекрестке встреч различных культур и цивилизаций. Русские, украинцы, татары, болгары, немцы, поляки, чехи, эстонцы, турки, евреи, армяне и другие народы, населявшие его террито-

рию, привносили много нового в создаваемые ими материальные и духовные ценности. На протяжении многих веков на крымской земле под воздействием различных национальных и культурных особенностей формировалось своеобразное культурно-информационное поле. Известный исследователь культур народов Крыма Л.И. Фирсов писал:

«Самое характерное в крымской истории – это непрерывное и интенсивное движение народностей, которое только условно можно назвать их сменой. Скорее всего, и чаще всего, за появлением новой народности и утверждением ее господства следовало пришествие другой»¹.

Много веков в Крыму соседствуют две мировые религии – христианство и ислам. В орбите христианского влияния его население оказалось в первые века нашей эры. Христианская традиция свидетельствует, что в 30-х годах 1 века н. э. здесь побывал апостол Андрей Первозванный. Во время его путешествия от Херсонеса (современный Севастополь), через Крым, вверх по Днепру были освящены земли, ставшие очагом российской культуры и цивилизации. Апостол дошел до места, где впоследствии возник Новгород Великий, ставший, наряду с Киевом, центром Древней Руси. А на месте современного Киева им был воздвигнут крест и произнесены пророческие слова: «на этих горах воссияет благодать Божия и будет город великий!»².

Начиная с IV века, христианская идеология получает широкое распространение среди жителей Крыма. Активным проводником христианства был Херсонес-Корсунь, который являлся опорным пунктом миссионеров и паломническим центром. Именно здесь в 988 г. принял христианство киевский князь Владимир, положивший начало крещению Киевской Руси.

Появление ислама в Крыму, согласно преданиям крымских татар, приписывают сподвижникам пророка Мухаммеда – Малику Аштеру и Гази Мансуру (VII в.). Однако исторические источники свидетельствуют, что ислам в Крым принесли не арабы, а тюрки. Ислам в Крыму распространялся постепенно, под влиянием Хорезма и Волжской Булгарии. Древнейшая мечеть была построена в 1262 г. выходцем из Бухары в Солхате (Старый Крым). Другой

¹ См.: Колесов М.С., *Крым в контексте мировой культуры*, „Берега Тавриды“, № 6, 1994, s. 192.

² Мальшевский И., *Сказание о посещении Русской страны св. апостолом Андреем*, „Труды Киевской духовной академии“, t. 2, № 6, 1888, s. 300-350.

путь проникновения ислама в Крым шел из Малой Азии. Исламизация Крымского полуострова усилились в монгольскую эпоху, когда верховная власть в Золотой Орде перешла к принявшему ислам внуку Чингиз-хана – Берке. Именно в этот период возникли большие мусульманские города. В XIV в. полуостров стал крупным очагом исламской цивилизации в Золотой Орде.

Возникшее в первой половине XV в. Крымское ханство было уже государством с доминирующей мусульманской традицией, центром распространения ислама среди тюрок Северного Причерноморья. Важным элементом мусульманской жизни в Крыму был суфизм - мистико-аскетическое течение в исламе, одно из основных направлений классической мусульманской философии. Не отрицая обрядовой стороны ислама, его последователи суфии в первую очередь исходили из идеи духовного слияния с Аллахом посредством разнообразных методик внутреннего преобразования личности. По их мнению, путь духовного совершенства лежит только через полное подчинение учителю и выполнение всех его указаний. Считавшие себя избранными, они одевались в грубые шерстяные одежды, были, по сути, аскетами и отшельниками, близкими по духу к христианским монахам. Это течение в исламе, проникло в Крымское ханство и оказало большое влияние на культуру крымских татар, в первую очередь, на литературу, поэзию и философию. Суфийские шейхи пользовались среди местного населения огромным авторитетом и часто, помимо духовного руководства, обладали военной властью и стояли во главе племенных ополчений.

К моменту присоединения Крыма к России (1783 г.) на полуострове было более 1500 мечетей, десятки медресе и текие, а мусульманское духовенство составляло весьма влиятельный социальный слой. Все религиозные институты находились в ведении Таврического Магометанского Духовного Правления, учрежденного в 1788 г.

Впоследствии, после ряда эмиграционных волн из Крыма в Турцию, число мечетей сократилось до 729, а мусульмане стали религиозным меньшинством. С конца XVIII в. этнорелигиозное развитие на крымском полуострове стало протекать в рамках программы, направленной на вытеснение православным большинством мусульманских социокультурных стандартов.

В 1921 г., когда решением Советской власти была создана Крымская АССР, одной из целей ее создания было превращение Крыма в плацдарм для распространения революции на Турцию

и Ближний Восток. Начиная с конца 20-х гг., в СССР резко обострилось противостояние государственной власти и всех существующих в стране религиозных организаций. В этих условиях на ислам обрушились необоснованные репрессии: был введен запрет на преподавание исламского вероучения, из библиотек изымалась религиозная литература, сносились мечети, закрывались медресе, арестовывались представители духовенства. Перед Второй мировой войной были закрыты почти все мечети, разрушены многие мусульманские святыни. Занявшим Крым в 1941 г. немецким войскам, командование запретило неоправданные действия против мусульманского населения, и многие крымские татары пошли на сотрудничество с оккупантами. Были вновь открыты мечети и религиозные школы. После освобождения Крыма от немецких войск в мае 1944 г. многовековое развитие ислама в Крыму было прервано в связи с депортацией крымских татар в отдаленные регионы СССР.

Массовое возвращение татар в Крым, которое началось в конце 80-х гг., совпало с «религиозным бумом» в Советском Союзе. Возвратившиеся в Крым мусульмане, естественно, встретили почти полное отсутствие следов того, что полуостров был когда-то «землей ислама». Не сохранилось ни одной действующей мечети, а многие здания мечетей и медресе служили музеями или использовались под хозяйственные нужды. Жизнь вдали от исторической родины не могла не повлиять на мировоззрение и многовековые традиции крымских мусульман. Отчетливо обнаружился отрыв канонического ислама от поведения основной массы верующих, обусловленный более чем полувековым отстранением исламского духовенства от политической и социальной жизни мусульманской общины. Эту ситуацию осложняли нехватка подготовленных кадров духовенства, несоблюдение подавляющей массы мусульман норм шариата, распространение, особенно в среде городских жителей и молодежи, атеистических взглядов.

Согласно существующему законодательству, официальная статистика конфессиональной принадлежности граждан не проводится, поэтому назвать точное число приверженцев ислама в Крыму нет возможности. Однако мусульманами считают себя практически все крымские татары, что позволяет говорить, что их численность приблизительно соответствует числу проживающих на полуострове последователей ислама, а она составляет 12% населения Крыма.

Традиционно у крымских татар распространен ислам суннитского толка, который отличается большой терпимостью к ина-

комыслию и местным обычаям. Эта религия в последнее время стала одним из фундаментальных факторов развития социокультурного пространства полуострова³. Мусульманские объединения от 10 и более человек действуют практически в каждом населенном пункте компактного проживания крымскотатарского народа. В настоящее время по данным муфтията Крыма, на полуострове зарегистрировано свыше 300 мусульманских общин, в том числе, Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК), основной целью которых является воплощение в жизнь требований Корана. Большую активность в распространении учения ислама проявляет ДУМК. Будучи самостоятельной в каноническом отношении административной единицей, это учреждение стремится создавать необходимые условия для исполнения мусульманами своих духовных треб, осуществляет благотворительную деятельность и участвует в возрождении мусульманской культуры.

Помимо зарегистрированных мусульманских общин, на территории Крыма действуют ещё более тысячи организаций без официальной регистрации, что составляет 49,4% всей религиозной сети данного региона. В распоряжении мусульман имеется 277 мечетей. Действуют 5 мусульманских учебных заведений (медресе), из них 2 школы хафизов (чтецов Корана наизусть). В общей сложности в мусульманских духовных учебных заведениях обучаются около 200 человек, что косвенно свидетельствует о низкой религиозной грамотности местных мусульман⁴.

Процесс возрождения ислама в Крыму прошел несколько этапов: первоначальный подъем (1989-1992 гг.), консолидация (1992-1995 гг.), радикализация и активное подключение ислама к решению политических задач (1995-2001 гг.), отмежевание официального духовенства от радикальных исламистов и переход на конформистские позиции (2001-настоящее время).

Под влиянием различных исторических, этнических и геополитических факторов в Крыму сформировался своеобразный „крымский ислам“, возрождение которого происходит под мощным влиянием патриотической идеи репатриации татар на историческую родину. Особенно четко проявилась его роль как фактора этнической мобилизации. И это не случайно, если вспомнить слова известного ученого академика В.В. Бартольда, который отмечал, что „для народов, лишенных политической независимос-

³ В. Григорьянц, *Следами пророка*, Крым, № 1, 2001.

⁴ Э.С. Муратова, *Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения*, Симферополь 2006, s. 143-146.

ти, религия является единственно возможным выражением национального единства”⁵.

Социологические исследования свидетельствуют, что среди местных мусульман преобладает такой тип религиозности, который не связан с систематической культовой практикой, когда большинство верующих практически не знакомы с основными догматами мусульманского вероучения. В большинстве случаев их религиозность, с одной стороны, связана с феноменом мистического сознания, где присутствуют доисламские традиции, а с другой, – она в значительной степени секуляризована.

Ислам в Крыму продолжает выступать важной формой национального самосознания и самосохранения крымскотатарского народа. Он играет значительную консолидирующую роль этого народа, а при определенных условиях выполняет функцию компенсаторного фактора. Последователи крымского ислама рассматривают свою религию в качестве нравственного регулятора и решительно выступают против привнесения в местную мусульманскую среду чуждых ей течений и настроений. Ислам для крымских татар является специфическим институтом, способным оптимизировать их социальные и межличностные отношения.

Нельзя не отметить, что в условиях существенно изменившейся в последнее время этно-демографической структуры крымского социума, крымскотатарское население продолжает испытывать в различных сферах жизни значительное влияние исламской культуры. Это проявляется в бережном отношении к окружающей среде, в традиционном воспитании подрастающего поколения, в способах ведения хозяйства, в регулировании численности семьи и т.д. Мусульманская культурная традиция, насчитывающая многие столетия, представляет собой мощную идеологическую базу активного национального возрождения крымских татар.

Значительная роль в крымскотатарской среде принадлежит мечетям, значение которых не ограничивается религиозными функциями. Помимо их культового предназначения, они служат местом общественных собраний, общения, убежищем, организацией обучения детей основам мусульманской религии. Благодаря развитию связей с зарубежными исламскими организациями и спонсорской помощи из Турции, Саудовской Аравии, Арабских эмиратов и других государств, строятся новые мечети, рес-

⁵ См.: Л.Р. Полонская, *Восток. XX век. Взгляд из России*, „Ислам в СНГ”, Москва 1998, s. 70.

таврируются и возвращаются верующим старые мусульманские святыни.

Среди крымских татар вновь возрождается значимость такой группы культовых сооружений как мазары. Под этим названием скрывается большое разнообразие самых разных строений, захоронений, пещер, источников воды, часто посещаемых людьми. Особое место среди них занимают кладбища и отдельные могилы, которые, считаются святыми. Мазары различаются не только своими конструктивными особенностями, а также, по мнению верующих, особой «силой» и специализацией. Одни из них помогают женщинам избавиться от бесплодия, другие лечат различные болезни, третьи – способствуют решению сложных семейных дел. Мазары в местах компактного проживания крымских татар часто выполняют функции мечетей, где часто проводятся коллективные молебны.

В сохранении традиционного образа жизни татар большую роль играет исламское духовенство. Именно эта часть общества, незначительная в количественном отношении, несмотря на многочисленные преследования в условиях советской власти и жестокие порядки военного времени 1941-1945 гг., а также поголовной депортации народа из Крыма, много сделала и продолжает делать для возрождения мусульманской культуры и сохранения таких норм жизни, которые «завещали отцы».

Важное место среди мусульман Крыма занимает система сравнения светского законодательства с шариатом. У них даже существует мнение, что обязательно следует соблюдать лишь те положения существующих законов, которые не противоречат шариату. Например, нормой поведения для многих татар считается получение максимальной прибыли любым путем и фактическое непризнание общественной собственности. Такое поведение освящается традицией и одобряется духовенством, а наиболее удачливые «коммерсанты» получают общественное признание. Некоторые мусульмане даже не считают позорным воровство из государственных и коллективных хозяйств, а также обманы покупателей в торговле. Порицается лишь только воровство в своей среде.

В целом приходится констатировать, что с процессом подъема этнического самосознания крымских татар происходит возрождение и укрепление традиционных религиозных ценностей, играющих консолидирующую роль как внутри всего народа, так и между его различными социальными группами. Вместе с тем, социологические исследования свидетельствуют, что среди

мусульман Крыма преобладает такая религиозность, которая не связана с регулярной культовой практикой. Большинство из них слабо представляют себе основные догматы мусульманского верования и достаточно пассивны в культовой деятельности. Нередко верующие люди ислам рассматривают в качестве специфического института, по мнению многих из них, способного оптимизировать социальные и межличностные отношения.

Вместе с тем в массовом сознании крымских татар наблюдается довольно высокая веротерпимость. Исследователи считают, что значительное число мусульман убеждены в том, что на территории Крыма представители всех религиозных объединений имеют право свободно выражать свои взгляды. Достаточно толерантно ислам развивается на уровне межэтнических отношений, не встречая серьезного противодействия со стороны иных этноконфессиональных групп населения. В значительной степени это связано с тем, что, наряду с процессом исламского возрождения и с активной деятельностью представителей православных общин, в Крыму существует много других, как традиционных, так и новых религиозных направлений. Прежде всего, это армяно-грегориане, греко-католики, римо-католики, лютеране, иудаисты, евангелические христиане баптисты, свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня, кришнаиты, сторонники других неорелигий и харизматических течений.

Таким образом, в настоящее время Крым представляет собой конфессионально неоднородный регион, где при численном превосходстве православных христиан, мусульманское меньшинство составляет довольно значительную массу людей. В этих условиях органы власти Крыма стремятся предпринимать все необходимые меры по созданию благоприятных условий для уставной деятельности имеющихся в этом регионе религиозных организаций, включая исламские.

Анализируя религиозную ситуацию в Крыму, можно отметить, что здесь нет ни объективных, ни сколько-нибудь серьезных субъективных предпосылок для этноконфессиональных конфликтов. В процессе реализации национальной политики местные власти стремятся организовывать работу в этом направлении одновременно с решением социально-экономических проблем. Эта работа строится на основе равноправия всех национальных групп без каких-либо условий исключительности. Положительные результаты в области межнациональных отношений дает также применение принципа консенсуса. В разжигании религиозных

конфликтов в Крыму в основном заинтересованы внешние силы, стремящиеся использовать их в собственных политических целях.

В последние годы наблюдается активизация исламского фактора в жизни народов Крыма. Местные мусульмане принимают деятельное участие в различных областях социальной жизни региона, представляя свои четко выраженные интересы. Однако было бы неверно утверждать, что возникновение, существование и функционирование исламского фактора связано исключительно с проявлением религиозности людей. Здесь весьма важно учитывать то, как ислам оформлен институционально, как он связан с существующей системой различных исламских организаций.

Как известно, во многих странах мира ислам широко представлен многочисленными религиозно-политическими центрами и объединениями. В последние годы мусульмане Крыма осуществляют активные контакты с разнообразными исламскими организациями Саудовской Аравии, стран Персидского залива, а также с такими всемирными исламскими объединениями как Лига исламского мира, Исламское агентство по оказанию помощи, Международная организация мусульманских женщин, Всемирная ассамблея исламской молодежи, Народный исламский конгресс и другими. Среди них самой влиятельной считается Организация исламская конференция (ОИК), которая создала действующий механизм своего участия в реализации политических и экономических интересов мусульман в мире⁶. ОИК, наряду с другими международными исламскими организациями, оказывает мусульманам Крыма финансовую помощь, помогает в обучении подрастающего поколения, готовит кадры мусульманского духовенства из числа крымских татар, способствует поддержке связей с исламским миром.

Длительное время духовные лидеры крымских татар старались замалчивать развитие своих связей с зарубежными радикальными исламскими организациями, опасаясь обвинений в фундаментализме. В конце 90-х гг. некоторые из них, опираясь на общеисламскую солидарность, стремились создавать в Крыму идейные и организационные предпосылки для развития исламского радикализма. На политических митингах татар появлялись зеленые знамена с исламскими формулами. В беспорядках и столкновениях татар с милицией использовались камни, металли-

⁶ А.А. Игнатенко, *Исламский фактор в мировых и российских делах*, НГ-сценарии, №8, 1998.

ческие прутья. Нередко среди демонстрантов появлялись люди с зелеными повязками на голове с надписью по-арабски «Аллах Акбар». Специалисты считают, что с помощью подобных провокаций радикальные исламисты использовали в собственных и достаточно корыстных целях политизацию процесса религиозного возрождения в Крыму.

В процессе соприкосновения мусульманской цивилизации с другими цивилизациями нередко возникает напряженность. В силу этого определенные политические силы, желая управлять этой напряженностью, постоянно стремятся превратить ислам в разменную монету разнообразных спекуляций. К ним относятся государственные структуры, не желающие иметь стабильные межконфессиональные, межэтнические отношения, а также национальные элиты, заинтересованные в перманентном возрождении национального «Я», внешние силы, имеющие собственные интересы в том или ином регионе. Здесь не следует забывать, что сам по себе исламский мир, представляя различные геополитические, экономические, социальные, культурные и другие интересы, также внутренне противоречив, как неоднородно и противоречиво христианство и христианский мир. Реальный учет роли исламского фактора при принятии ответственных внутренних и внешнеполитических решений, внимательное и взвешенное отношение к исламу со стороны властей могут помочь в реализации важной задачи – обеспечение многонациональному сообществу нормального политического, социально-экономического развития.

В настоящее время некоторые аналитики, рассматривают возможность распространения в Крыму исламского фундаментализма, в качестве одной из основных своих задач фундаменталисты рассматривают возвращение религиозным структурам господствующих позиций в обществе. А основными их требованиями являются строгое следование предписаниям, установленным в Коране и в других священных в исламе книгах, недопустимость критики их текстов, а также освобождения мусульманских земель от колонизаторов. Не случайно поэтому исламский фундаментализм берут на вооружение радикальные группировки, ставящие своей целью захват политической власти.

Появление фундаментализма в Крыму в значительной степени связано с тем, что после возвращения на свою историческую родину крымские татары столкнулись с множеством социально-экономических проблем в местах компактного проживания. В этих условиях стали появляться так называемые «группы про-

теста», участники которых, используя те или иные драматические ситуации, проявляли готовность совершать прямое насилие для защиты «истинно верующих». В этой среде, наряду с радикально настроенными мусульманами, встречались также и умеренные фундаменталисты, которые не желали сотрудничать с представителями деструктивных сил, стоящими на позициях воинственного сепаратизма. Они выступали за построение общества с помощью средств, не выходящих за рамки существующих законов, считая, что успешное преодоление существующих трудностей возможно только на путях возвращения общества из секулярного состояния к полному соблюдению предписаний Корана.

Фундаменталистское мировоззрение в крымском регионе чаще всего находит своих сторонников в среде инженеров, медицинских работников, невостребованных на рынке труда выпускников вузов. Как правило, это молодые люди, которые знакомы не только с современным производством, но и с современными политическими процессами, с новейшими методами воздействия на широкие массы людей. Многие из них, вне зависимости от своего экономического и социального положения, искренне считают, что ислам содержит в себе возможность мирного разрешения всех проблем современного общества.

Здесь следует особо подчеркнуть, что фундаментализм в крымскотатарской среде носит цивилизационный характер, он выражает стремление народа возродить национальную культуру и традиционную веру. По нашему мнению, крымскотатарский этнос – основной носитель крымского ислама – не отвечает ни одному из признаков, способствующих возникновению экстремистских форм политического исламского фундаментализма. В нем слабо проявляет себя адат (обычное право), еще меньше – шариат (исламское право), что связано с последствиями депортации, которая в основном проходила в мусульманских республиках Советского Союза.

Определенные радикальные элементы в Крыму и за его пределами не прекращают попытки превратить исламский фактор в разменную монету политических спекуляций, они постоянно стремятся помешать сохранению национального и религиозного мира в данном регионе. Однако, как свидетельствует реальная действительность, большинство мусульман, включая и крымское исламское духовенство, проявляют достаточную толерантность и невосприимчивость к идеологии и практике радикализма и экстремизма.

Крымские мусульмане – это десятки тысяч добропорядочных граждан, представляющих не только мусульманские общины, имамов мечетей, учащихся медресе и их наставников, но и ученые, деятели культуры, искусства и бизнеса, спортсмены, студенты вузов. Все они переживают нелегкие годы обустройства после возвращения из мест депортации. Сегодня крымскотатарский народ больше всего нуждается не только в помощи государства, но и требует к себе тактичного отношения остальных жителей Крыма, которые должны понимать, что их соседи могут говорить на своем родном языке и иметь свою культуру, религию, обычаи и традиции. Известный крымскотатарский политик и общественный деятель, муфтий мусульман Крыма Номан Челебиджихан как то сказал: «В Крыму много цветов, у них разные краски, разные ароматы. Эти цветы – народы, которые живут в Крыму»⁷. Вместе с другими народами крымские татары стремятся к стабильности, межнациональному и межконфессиональному миру.

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что возвращающийся на свою историческую родину крымскотатарский народ с богатой мусульманской культурой стал неотъемлемой частью крымского сообщества. Его национальное развитие находится в поиске оптимальных форм самоуправления. Крымские татары в новых исторических условиях сумели заложить основы своего религиозного возрождения. С учетом исторических этнических и конфессиональных особенностей мусульман в Крыму создаются условия для реализации их духовных потребностей исповедания ислама и отправления религиозных обрядов, сохранения религиозной самобытности. В Крыму накоплен определенный опыт по реализации продуманной этнической и конфессиональной политики, что, несомненно, заслуживает международного внимания.

Одной из важных задач, которые стоят перед мусульманами Крыма является развитие исламской журналистики, увеличение исламских программ на телевидении и радио, выпуск журналов и газет на исламскую тематику. Развитие исламских средств массовой информации на территории Крымского полуострова дает возможность раскрывать духовно-этнические, гуманистические ценности ислама, разоблачить искусственно созданные мифы об исламе, отделить понятие экстремизм и терроризм от религии.

В наши дни на первый план выходят проблемы качественно-го улучшения жизни и деятельности мусульманской общины, а также

⁷ Ю. Кандым, *Не зарастет травой поле боя*, Симферополь 2002, s. 256.

повышения эффективности использования её потенциала в развитии экономики, науки и культуры этноконфессиональной дружбы. Большое значение приобретают вопросы удовлетворения духовных потребностей мусульман, повышения их вклада в развитие общества. Решение этих и других проблем требует, прежде всего, формирования и утверждения государственной стратегии дальнейшего развития мусульманского возрождения. Здесь особое значение имеет консолидация верующих в рамках уммы, преодоление возникающих расколов и раздробленности. К сожалению, на этом фоне продолжает давать о себе знать нехватка духовных учебных заведений и культурно-просветительских центров, отсутствие в нужном количестве подготовленных, авторитетных имамов и все еще низкий общий уровень знаний мусульман о своей религии.

Несмотря на все проблемы поликонфессионального и многонационального характера, крымский опыт оказывает положительное влияние на сторонников противопоставления ценностей западной и исламской цивилизаций. В значительной степени это связано с тем, что жители многонационального Крыма испытывают особую ответственность перед проживающими на его территории большими и малыми народами, за реализацию в политической и конституционно-правовой практике концептуальных основ построения полиэтнического демократического общества.

Крымские татары, несмотря на незавершенность процессов этнической трансформации и консолидации – это этнос, который порвал с феодально-патриархальными формами жизни, глубоко втянут в процесс модернизации, имеет развитую социально-классовую структуру, высокий профессиональный и общекультурный ценз. Будучи в основной своей массе мусульманами, они ощущают себя полноценными гражданами многонационального сообщества, сохраняя при этом верность исламским традициям, уважительно относятся к представителям иных конфессий, развивают собственную систему религиозного образования, укрепляют связи с мировой мусульманской общиной.

В настоящее время перед многонациональным населением Крыма стоит множество проблем и задач, разрешение которых возможно лишь общими усилиями всех народов. Наиболее важными из них являются достижение устойчивого роста экономики, выравнивание жизненного уровня большинства людей, отстаивание культурных интересов каждого народа, защита природной среды, а также реализация гуманных перспектив межконфессионального диалога.

~•~

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАБИНОВ
Исламский фактор в истории
многонационального региона

Резюме

В статье анализируется процесс «возрождения ислама» на постсоветском пространстве и феномен его реинтеграции в Крыму. В этом, конфессионально неоднородном регионе, где на протяжении многих веков соседствуют две мировые религии – христианство и ислам, исторически сложившаяся толерантность отношений между представителями мусульманского и христианского населения служит основой их добрососедства и взаимопонимания. Автор приводит убедительные факты относительно некоторых особенностей развития ислама в условиях нарушения режима устойчивого развития общества и при этом доказывает, что в настоящее время в Крыму нет ни объективных, ни сколько-нибудь субъективных предпосылок для этно-национального конфликта.

Ключевые слова: Крымский полуостров, крымские татары, исламский фактор, возрождение ислама, межконфессиональный диалог.

JURIJ (JERZY) ALEKSANDROWICZ BABINOW
Islamic factor in the history of a multinational region

Abstract

The author of this article discusses the process of the "Islamic renewal" in the post-soviet territories and its reintegration in the Crimea, where the tradition of mutual tolerance between adherents of many various religions forms the basis for their continuing coexistence and good relationships. He illustrates it with examples of Islamic development, analysed through the prism of social progress. He argues that there are neither objective, nor subjective factors there today that would indicate an emergence of ethnic and nationalistic conflicts.

Keywords: the Crimean Peninsula, Crimean Tatars, the Islamic factor, the Islamic revival, interdenominational dialogue.

JURIJ (JERZY) ALEKSANDROWICZ BABINOW

Islamski czynnik w historii regionu wielonarodowościowego**Streszczenie**

W artykule analizowany jest proces „odrodzenia się islamu” na terenach postsowieckich oraz fenomen jego reintegracji na obszarze Krymu. Jest to teren, gdzie występuje wiele religii, dlatego warto podkreślić, że przez wiele wieków istniały obok siebie chrześcijaństwo i islam – dwie światowe religie. Tradycja tolerancyjnego sąsiedowania ich wyznawców, stanowi fundament dalszego współistnienia oraz budowania dobrych relacji między nimi. Autor tekstu przywołuje wybrane przykłady dotyczące rozwoju islamu, analizuje je przez pryzmat perturbacji rozwoju społecznego. Wykazuje, że współcześnie na Krymie nie istnieją ani obiektywne ani subiektywne przyczyny, które mogłyby implikować pojawienie się etnicznych i narodowościowych konfliktów.

Słowa kluczowe: Półwysep Krymski, Tatarzy Krymscy, islamski czynnik, odrodzenie islamu, dialog międzywyznaniowy.